

Наведя порядок в мыслях, Пэй Мин собирался было сразу нагнать Юэ Сючжи, однако по пути его внимание привлекло одно любопытное происшествие.

Поскольку ядовитый туман не представлял никакой угрозы для бесплотного духа, он решил срезать путь напрямую через отравленную чашу, чтобы поскорее настичь Юэ Сючжи.

Эта удушливая, полная испарений пуща давно стала кладбищем для неосторожных путников. Пэй Мин то и дело перешагивал через белеющие в траве кости — как человеческие, так и звериные. Зрелище для него привычное, не способное вызвать и тени удивления, однако в самой глубине ядовитого марева он неожиданно наткнулся на весьма знакомое тело.

Истерзанный мертвец лежал у самой кромки воды. Его некогда изящная лазурная мантия пропиталась кровью и грязью, а смерть явно была мучительной: правой ноги не хватало — рваные края раны указывали на то, что конечность заживо оторвал какой-то крупный хищник. Некогда благородное, красивое лицо теперь покрывала мешанина из глубоких, сочащихся сукровицей когтевых борозд.

Покопавшись в памяти, Пэй Мин наконец опознал покойника. Им оказался Цзюнь Хуачэнь — первый ученик Павильона Цветочной Чистоты и единственный наследник главы этой обители. Одаренный от природы средними восемью меридианами, он уже к двадцати пяти годам умудрился пробиться в Священное Царство. По своему влиянию в ордене он вполне мог сравниться с Фу Юньсю из Секты Девяти Сияющих Небес. Разве что в Секте Девяти Сияющих Небес внезапно объявился несносный мальчишка, изрядно затмивший Фу Юньсю своим блеском, в то время как в Павильоне Цветочной Чистоты равных Цзюнь Хуачэню не нашлось, отчего и авторитет его среди собратьев оставался непререкаемым.

«Но почему в этой реальности Цзюнь Хуачэнь скончался столь безвременно? В моем прошлом он протянул на несколько лет дольше и в конце концов погиб от моей же руки»

Тогда, в своей прошлой жизни, он мимоходом спас юную адептку Павильона Цветочной Чистоты, которая после этого буквально не давала ему прохода. Как выяснилось позже, девица приходилась Цзюнь Хуачэню невестой. Тот, ослепленный ревностью и уязвленным самолюбием, возненавидел Пэй Мина до глубины души и раз за разом подсылал к нему наемных убийц. В конце концов, перерезав всех преследователей, Пэй Мин просто устал от этой навязчивой возни и при случае попутно пришиб самого ревнивого наследника.

Взгляд Пэй Мина переместился на росшее у самой воды растение, и загадка безвременной кончины Цзюнь Хуачэня мгновенно разрешилась.

С виду оно напоминало обычную сорную траву, однако весь его стебель отливал глубоким пурпуром с полупрозрачным, словно у драгоценного нефрита, блеском, а кончики листьев плавно переходили из фиолетового в ослепительный золотисто-алый цвет.

Перед ним росла Трава Пурпурно-Золотого Феникса, способная выжить лишь в местах сосредоточения запредельного инь и смертоносных ядов. Свое имя она получила благодаря форме листьев, удивительно похожих на перья из хвоста божественной птицы. Растение это считалось величайшей редкостью: за последнее столетие его упоминали разве что на пожелтевших страницах старых трактатов. Но главная его ценность заключалась даже не в самой траве, а в распускающемся на ней пурпурном бутоне, созревающем долгую тысячу лет. Тот, кто поглотит этот цветок, получал уникальную возможность мгновенно преодолеть барьер и совершить прорыв из Священного Царства в Царство Слияния с Единым.

Судя по всему, Цзюнь Хуачэнь прельстился созревшим плодом и попытался сорвать его. Но сокровища такого ранга при созревании неизбежно привлекают тварей со всех окрестностей, а некоторые могущественные звери и вовсе стерегут редкие травы веками. Путь духовного совершенствования для диких животных невероятно суров, и порой им требуются столетия упорного труда, чтобы достичь высот, которые смертные практики преодолевают за считанные годы.

В итоге страж Травы Пурпурно-Золотого Феникса набросился на незваного гостя. А жадный наследник Павильона Цветочной Чистоты, не пожелав упускать столь редкую добычу, ввязался в ожесточенный бой. Финал этой схватки лежал прямо перед Пэй Мином: проигравший платит жизнью.

Пэй Мин мысленно усмехнулся, испытав даже легкую досаду: этот несносный мальчишка без всяких усилий избавился от грядущих неприятностей.

Впрочем, мертвец заинтересовал его не просто так — это была идеальная возможность обзавестись новой, вполне законной личиной в этом мире.

Он попробовал уплотнить свою призрачную оболочку, вернув ей физическое воплощение, и это без труда удалось. Вот только после материализации его духовные силы оказались ограничены лишь начальной ступенью Царства Слияния с Единым.

Спустя мгновение у кромки воды уже возвышался рослый, статный молодой мужчина в черном халате с изящной золотой каймой. Его благородный облик дышал изысканной красотой, однако заледеневший взгляд и веющая от него глухая, морозная стужа мгновенно давали понять: подходить к нему близко не стоит.

Окажись здесь случайный свидетель, он содрогнулся бы от ужаса, осознав, что лицо этого величественного незнакомца точь-в-точь повторяет черты изуродованного мертвеца, растерзанного хищником.

Без тени брезгливости Пэй Мин обыскал труп Цзюнь Хуачэня, прибрал к рукам его пространственный мешочек и нефритовый жетон, подтверждающий личность. Оценив свое новое отражение в речной глади и найдя его безупречным, он направился на поиски Юэ Сючжи.

К тому моменту, как он нагнал Юэ Сючжи, тот в компании случайных попутчиков как раз отбивался от яростных нападок двуглавого золотого орла.

\*\*\*

Разумеется, ухода Пэй Мина Юэ Сючжи даже не заметил. Оставшись без подсказок Системы, он тратил слишком много сил на дорогу и просто не успевал вовремя раскидывать божественное чутье, из-за чего и угодил по неосторожности прямо в чужую схватку.

Орава незадачливых практиков умудрилась разъярить двуглавого золотого орла, едва достигшего Царства Слияния с Единым. Монстр обрушил на них всю свою ярость; большая часть отряда уже полегла, а выжившие adeпты Священного Царства едва сдерживали его натиск, отступая шаг за шагом.

Юэ Сючжи вполне мог бы незаметно обойти побоище стороной, но эти негодяи, завидев постороннего, не колеблясь навели разъяренную птицу прямо на него, дабы спасти собственные шкуры. В результате ему пришлось ввязаться в ненужное сражение.

Двуглавый золотой орел отличался невероятной кровожадностью. И пусть первыми его покой тревожили те трусы, для монстра все двуногие были на одно лицо, так что пощады Юэ Сючжи ждать не приходилось.

Юэ Сючжи чувствовал себя в крайней степени ошарашенным.

«Надо же, беда пришла откуда не ждали... Точнее, шел себе спокойно по лесу, никого не трогал, и на тебе — прилетело счастье откуда не просили»

Поняв, что им удалось найти идеального козла отпущения, эти подлецы мигом переложили всю ответственность на чужие плечи. Едва двуглавый орел переключил ярость на Юэ Сючжи, они без оглядки припустили наутек.

Юэ Сючжи оставалось лишь молча проводить их взглядом.

Обладая силой лишь на средней ступени Священного Царства, Юэ Сючжи держался исключительно благодаря богатейшему боевому опыту и мощному божественному чутью, оставшемуся от пика Царства Слияния с Единым. Но о том, чтобы одолеть чудовище в одиночку, не могло быть и речи: зверь просто измотал бы его силы и в конце концов разорвал на куски.

Убегающие вовсю злорадствовали на ходу.

«Кто же знал, что случайный встречный окажется таким живучим? Раз он так лихо держится, то сможет надолго занять эту птицу. Какого отличного мертвеца мы себе сообразили!»

Но не успели они как следует насладиться своим спасением, как прямо перед ними словно из-под земли вырос молодой мужчина в темных одеждах. Опережая любое движение, он ударом ладони насквозь пробил грудную клетку одного из практиков.

Спутники погибшего похолодели от ужаса. Не имея времени размышлять, откуда взялся этот внезапный вестник смерти, они в панике бросились врассыпную, надеясь лишь на скорость своих ног.

Они мчались быстро, но юноша в черном двигался подобно молнии. Практики даже глазом моргнуть не успели, как один за другим ощутили резкий, ледяной толчок в спину — чья-то безжалостная рука уже пронзила их грудные клетки, вырывая бьющиеся сердца.

Изначально Пэй Мин намеревался вырезать всю эту шваль без остатка, однако в последний момент заметил на шее одного из беглецов клеймо в виде черного пламени и решил оставить его в живых.

Это был отличительный знак Секты Мерцания. Сложив этот факт с недавним визитом Лу Фаньи к Юэ Сючжи, Пэй Мин быстро сообразил: пленник из этой фракции может выдать немало ценных сведений на допросе.

Выбрав самого крепкого из уцелевших — практика на пике Священного Царства, — он точным ударом лишил его чувств.

Оглядев испачканные в крови ладони, он брезгливо поморщился.

Настоящего оружия при нем не оказалось. Впрочем, после восхождения на божественный престол мечи и копья стали ему без надобности — любого врага он мог стереть в порошок единым взмахом руки. Но в этом теле его силы опустились до скромных высот Царства Слияния с Единым, заставляя вступать в ближний бой. За неимением лучшего приходилось использовать собственные ладони в качестве клинков. Метод проверенный и надежный, да только больно уж марать руки не хотелось.

Применив несколько очищающих техник и вернув себе благообразный вид, он подхватил обмякшего пленника за шиворот и устремился обратно к месту битвы.

К моменту его возвращения Юэ Сючжи заметно выбился из сил, хотя и успел в отчаянном выпаде снести одну из голов орла. Потеря половины обзора окончательно лишила птицу рассудка: изрыгая яростные струи золотого пламени, она принялась крушить всё вокруг острыми, как сталь, крыльями, бросаясь на человека с удвоенной яростью.

Юэ Сючжи мысленно выругался, готовясь к худшему.

«Дело дрянь...»

Но не успело пламя коснуться его лица, как прямо по воздуху скользнул силуэт в черном одеянии. Гость грациозно опустился прямо на спину ревущей твари. Оглушительный, истошный клекот сотряс лесную чащу: незнакомец, не колеблясь ни мгновения, вцепился обеими руками в уцелевшую шею орла и с диким хрустом начисто оторвал её от туловища.

Лишившийся обеих голов гигантский орёл замертво повалился навзничь, с глухим грохотом подмяв под себя вековые деревья.

Юэ Сючжи онемел от изумления.

По какой-то нелепой причине в его голове назойливо закрутился мотив дурацкой песенки из его прошлой, земной жизни:

«Будешь лапочкой — куплю тебе игрушку, а не будешь — оторву твою башку...»

«Да уж, парень явно шутить не любит»

Расправившись с монстром, таинственный спаситель легко спрыгнул на землю и, повернувшись к нему, звучно спросил:

— Ты как, цел?

Юэ Сючжи поспешно стряхнул оцепенение и вежливо поклонился:

— Всё в порядке, не пострадал. Благодарю за своевременную помощь, молодой господин.

— И славно, — незнакомец небрежно махнул рукой и направился к густым зарослям, откуда вытащил за шкуру бесчувственное тело. Только в этот момент Юэ Сючжи заметил, что на земле всё это время валялся кто-то ещё. Спаситель без лишних церемоний швырнул пленника к его ногам.

Разглядывая незнакомца, Юэ Сючжи нахмурился — фигура лежащего казалась смутно знакомой. И тут его осенило.

«Погодите-ка... Да это же один из тех паршивцев, что навели на меня птицу и дали стрекача!»

Неужели этот парень выловил беглеца и притащил обратно?

— Когда я пробирался сюда, наткнулся на эту компанию, — как ни в чем не бывало пояснил юноша. — Вели они себя крайне подозрительно, на честных практиков явно не тянули. Вот я и решил избавить мир от этой швали. Попутно.

Юэ Сючжи невольно лишился дара речи.

«Подозрительно вели себя?.. Не походили на приличных людей?.. Попутно избавился?!»

«Приятель, если тебе просто лень придумывать вменяемое оправдание, так бы и сказал!»

Из-за суматохи и расстояния рассмотреть лицо спасителя толком не получалось, но стоило тому подойти поближе, как у Юэ Сючжи внутри всё похолодело от удивления. Перед ним стоял никто иной, как первый ученик Павильона Цветочной Чистоты — Цзюнь Хуачэнь.

В оригинальном романе Цзюнь Хуачэню досталась на редкость незавидная роль образцового рогоносца. Его нареченная невеста по уши влюбилась в Пэй Мина после классического «спасения прекрасной дамы» и принялась настойчиво вешаться на главного героя. Звали её Ян Юэлин. Младшая шимэй по линии главы ордена, озорная, но на редкость добродушная особа, а главное — невероятная красавица с ангельским личиком и выдающимся бюстом. Читатели мужского пола буквально пищали от восторга, когда столь аппетитная девица принялась бегать за протагонистом. И поскольку женская инициатива творит чудеса, в оригинальном тексте Пэй Мин без долгих раздумий ответил ей взаимностью.

В результате несчастный Цзюнь Хуачэнь без лишних церемоний получил ветвистые рога. Поскольку он сам души не чаял в Ян Юэлин, его ненависть к Пэй Мину быстро достигла точки кипения. Не в силах стерпеть обиды, он раз за разом отправлял наемников за головой соперника.

Трагизм же его положения заключался в том, что все подосланные убийцы бесславно полегли, а когда отчаявшийся наследник лично решил разобраться с Пэй Мином, его самого безжалостно прикончили в первой же схватке. В общем, несчастный просто послужил ходячим мешком с опытом и ценным лутом для главного героя, бесславно окончив свои дни, как и полагается заурядному промежуточному боссу из приключенческого чтива.

Вот только в реальности — то есть в прошлой жизни Пэй Мина — этот угрюмый юнец почему-то не выказал к Ян Юэлин ни малейшего интереса. Напротив, её навязчивое внимание его откровенно раздражало, и он на деле доказал, что такое оставаться одиночкой благодаря собственному упрямству. И всё же избалованная девица не желала отступить, продолжая преследовать его по пятам. Для Цзюнь Хуачэня этого оказалось вполне достаточно, чтобы счесть себя преданным и опозоренным. В итоге он точно так же, как и в книге, развязал войну против Пэй Мина и закономерно пал от его руки.

<http://bllate.org/book/20589/2213888>